Сун Цзынин сразу узнал образ, символизирующий принадлежность к Верховьям Гор, и его лицо стало мрачнее. Обладание подобным доменом означало, что Дойл был далеко не рядовым герцогом. Как опытный эксперт, получивший основное наследие расы оборотней, он наверняка скрывал свою истинную силу от герцога Вэй. Это означает, что реальная боевая мощь Дойла на порядок превосходит их ожидания.

Дойл развернул свой домен, но не спешил начинать атаку. Он полностью сосредоточил своё внимание на Сун Цзынине, чтобы покончить с врагом одним смертельным ударом.

На другом конце города, Диггер с трепетом оглянулся назад. Он много раз бросал вызов авторитету этого оборотня, но разница в их силе была слишком велика. У него никогда не было возможности преодолеть этот чудовищный разрыв.

Дойл не обратил внимания на взгляд Диггера. Когда над горной вершиной его домена взошло чёрное солнце, он прицелился в лоб Сун Цзынина и опустил палец на курок. Седьмой юный мастер полностью сосредоточился на защите...

Именно в этот момент за спиной Дойла появилось пёрышко тусклого чёрного света и, воспользовавшись секундной уязвимостью оборотня, беззвучно вонзилось в его тело.

Неожиданность и скорость этой атаки поразили даже самого Дойла, не говоря уже о других участниках сражения. Однако рука оборотня осталась твердой, и он инстинктивно спустил курок. Диггер отреагировал на мгновение позже и увидел только перо, исчезающее в спине Дойла.

Оба герцога ни на секунду не забывали, что на поле боя остался ещё один могущественный противник. Однако Цянь Е умел скрывать своё присутствие и был превосходным снайпером, поэтому раскрыть его позицию было намного труднее. Дойл и Диггер надеялись, что Цянь Е сам раскроет себя, чтобы спасти оказавшихся в опасности Чжао Цзюньду и Сун Цзынина. Оказавшись на открытом пространстве, он никогда не сможет сбежать от взгляда двух герцогов.

Но запланированная ими стратегия полностью провалилась. Дойл и Диггер не могли даже представить, что Цянь Е сможет остаться незамеченным и проведёт скрытую атаку, избежав восприятия двух герцогов.

Обернувшись назад, Диггер до предела усилил свою концентрацию и словно в замедленной реальности отследил траекторию полёта чёрного пера. Только после этого он наконец-то обнаружил Цянь Е на углу одной из улиц. Этот молодой человек был всего в тридцати метрах от вампира, но его всё равно никто не заметил!

Диггер отчётливо видел фигуру Цянь Е, но у него возникло странное ощущение, словно этого человека не существует.

Сокрытие Крови! Диггер сразу вспомнил об этой древней вампирской способности. Он знал, что это уникальный талант клана Монро.

Шанс на его пробуждение был абсурдно низким, а для эффективного применения нужна поддержка выдающейся родословной.

Ходили разговоры, что за последние годы этот талант пробудился только у Е Тун, но с её исчезновением слухи о Сокрытии Крови окончательно превратились в легенду. Диггер и сам не понимал почему, однако сейчас он мог думать только об этом имени.

Само собой, Дойл не знал внутренних секретов вампирской расы. Выстрелив в Сун Цзынина, он не стал проверять результат атаки и немедленно развернулся, зафиксировав свой взгляд на Цянь Е. Секунда – и в грудь человека полетел огромный топор!

У топора не было каких-то особых свойств, вроде самонаведения или усиления, но он был достаточно быстрым и тяжёлым, чтобы гарантированно уничтожить цель. Подавляющее и грубое насилие – эта атака лучше всего соответствовала стилю оборотней!

У Дойла не было способов пробиться через Сокрытие Крови Цянь Е, но если он может увидеть цель, то сможет её атаковать. План оборотня был прост – столкнуться с Цянь Е лицом к лицу и сокрушить его, используя своё подавляющее превосходство в уровне развития!

Цянь Е успел выхватить Восточный Пик и слегка щёлкнул по лезвию топора, начав вращать оружие Дойла вокруг собственного клинка. Скорость вращения стремительно нарастала, а лезвие топора вычерчивало всё более широкую окружность. В конце концов, топор сорвался с меча и отправился в полёт!

Будь то сила, техника или решимость, в этот миг Цянь Е проявил совершенно абсурдные и даже нечеловеческие способности. Всего за один день Дойл испытал второе серьёзное потрясение.

И всё же не стоит забывать, что Дойл атаковал в полную силу. Несмотря на использование совершенно бесподобной техники, которая рассеяла большую часть вложенной в топор силы, Цянь Е с огромным трудом выдержал мощь этой атаки. Лицо юноши побледнело, и он закашлялся кровью.

В это время Сун Цзынин зажал древко копья под мышкой, направил острие к небу и идеально выверенным движением подставил его под летящую сверху пулю. Сама пуля была обычной, но этот маленький снаряд таил в себе чудовищный вес горного хребта. Столкнувшись с огромным давлением, копьё согнулось в тугую дугу, а затем и вовсе взорвалось!

Сун Цзынин отлетел назад, снёс несколько полуразрушенных стен и пробурил борозду длиной в несколько десятков метров, прежде чем смог остановиться.

Расплывчатая дымка вокруг его тела моментально рассеялась, и он тоже выплюнул полный рот крови. Взглянув на остатки копья в своей руке, седьмой юный мастер понял, что его оружие безнадёжно испорчено.

Атаки Дойла были действительно впечатляющими – Цянь Е и Сун Цзынину хватило всего одного удара, чтобы получить довольно тяжёлые ранения. Положение людей на поле боя моментально ухудшилось.

Дойл создал замечательную возможность, но не спешил продолжать атаку. Внимательно изучив поле боя, он громко фыркнул, заставив всех солдат клана Чжао и наёмников вздрогнуть от ужаса. Поддавшись инстинкту самосохранения, люди немедленно заняли оборонительные позиции, а противостоящие им солдаты тёмных рас получили возможность свободно отступить.

В этот момент Дойл поднял левую руку, изобразил два круга и указал на главный лагерь тёмных рас. Диггер был полностью потрясён, ведь это был сигнал к отступлению!

Сун Цзынин и Цянь Е получили ранения, а силы людей почти уничтожены! Диггер отчаянно не мог понять, почему Дойл отдал такой абсурдный приказ. Убийственное намерение вампира моментально усилилось. На самом деле, он собирался убить Чжао Цзюньду ещё в тот момент,

когда Цянь Е раскрыл свою позицию, но попытавшись, Диггер понял, что даже ему непросто иметь дело с четвёртым юным мастером.

Его техника меча выглядела довольно простой, но не имела ни одного слабого места. Если говорить только об уровне навыков, мастерство Чжао Цзюньду совершенно не уступало потрясающему отражению топора в исполнении Цянь Е.

Уровень культивации Чжао Цзюньду был на один меньше, чем у Диггера, но человек обладал гораздо большей выносливостью. Герцог-вампир быстро понял, что не сможет даже подавить своего противника, если не будет сражаться в полную силу. Подобная разница между экспертами означала только одно – энергия крови Диггера безнадёжно уступала изначальной силе рассвета Чжао Цзюньду с точки зрения чистоты. Фактически, их нельзя даже сравнивать между собой.

Только в этот момент Диггер осознал, что титул сильнейшего эксперта молодого поколения – это не просто пустые слова. Кроме того, вампир понял, что Дойл позволил ему сражаться с Чжао Цзюньду вовсе не из любезности. Оборотень наверняка понимал, что Диггер не сможет поймать этого человека, а если и сможет, то цена победы будет слишком высокой, чтобы вампир согласился её заплатить.

Что ж, пускай ему не по силам справиться с Чжао Цзюньду, но он всегда может добить раненого Сун Цзынина и Цянь Е!

Когда эта мысль промелькнула в его голове, Диггер моментально определился с целью и молнией метнулся к Сун Цзынину. Вампир подсознательно избегал Цянь Е, поскольку знал, что слава этого молодого человека не уступает Чжао Цзюньду и его окружает слишком много тайн. Даже последней неожиданной атаки было достаточно, чтобы насторожить любого эксперта.

Но в тот момент, когда Диггер прервал поединок с четвёртым Чжао, его волосы неожиданно встали дыбом, а сердце наполнилось бесконечным предчувствием опасности. Вампир заметил, что Чжао Цзюньду резко выпрямился и окружил своё тело интенсивным лазурным сиянием – он больше не выглядел как обыкновенный человеческий воитель. Меч Цзюньду совершил единственный выпад, но импульс этого движения был наполнен бесконечным презрением, словно его создатель взирает свысока на весь мир!

Этот удар нельзя было заблокировать и от него невозможно уклониться.

Издав громкий и яростный крик, Диггер совершил неожиданный манёвр, чтобы принять удар Чжао Цзюньду с минимальным уроном, и продолжил нападение на Сун Цзынина. Если он сможет убить седьмого юного мастера клана Сун, этого достижения будет достаточно, чтобы затмить дальнейший побег с поля боя.

Но приблизившись к своей цели, Диггер неожиданно почувствовал, что его зрение затуманилось, а силуэт Сун Цзынина расплывается прямо на глазах. Мгновение спустя окружающие развилины Белого сменились видами бесчисленных миров.

Диггер был сильно встревожен, ведь он не мог даже найти свою цель! Как Дойл умудрился попасть в Сун Цзынина? Яростно стиснув зубы, вампир выплеснул энергию крови, но неспособность отследить человека означала, что эффективность его атаки будет сильно снижена. Единственный способ преодолеть это препятствие – подавить технику врага абсолютным превосходством в силе!

Но именно в этот момент Диггер почувствовал, что его кровь буквально заледенела от ужаса. Он приложил все силы, чтобы поскорее обернуться назад и увидел в воздухе тускло мерцающее перо из чистого света. Оно не было чёрным, но вампир не собирался выяснять, в чём заключается разница. Он немедленно прыгнул в воздух, исполнил крутой разворот и улетел в сторону лагеря. Таким образом, Диггер стал первым, кто исполнил приказ Дойла и отступил из Белого.

Однако сам Дойл не спешил убегать. Он одарил Цянь Е внимательным взглядом и спросил:

– Сколько ещё таких выстрелов ты можешь сделать?

– Угадай.

Дойл покачал головой, не желая играть в подобные игры. Он просто поднялся в воздух и неспешно покинул город. Оказавшиеся на пути Дойла наёмники и солдаты клана Чжао поспешно расступались, чтобы не попадаться ему на глаза. Уцелевшие эксперты и солдаты тёмных рас воспользовались этой удачной возможностью, чтобы спасти свои жизни.

Внезапный приказ к отступлению буквально кричал о том, что Дойл получил серьёзное ранение, но никто не рискнул испытывать терпение герцога. Один распалившийся наёмник вскинул пистолет, но Цянь Е быстро опустил его руку и покачал головой. Даже Чжао Цзюньду не собирался рисковать и бросаться в погоню. Вместо этого он отправился на другую половину города, чтобы проверить Сун Цзынина.

После отступления Дойла беспорядочные столкновения в городе полностью прекратились. Солдаты использовали эту возможность, чтобы осмотреть поле боя и собрать припасы для следующего сражения, а самые измотанные просто валились с ног и засыпали, чтобы хоть немного восстановить силы.

Пострадавшим бойцам приходилось самостоятельно обрабатывать свои раны, поскольку в городе просто не осталось здоровых солдат. Пожалуй, только Чжао Цзюньду не получил новых ранений.

Через некоторые время Цзынин и Цзюньду подошли к Цянь Е и седьмой юный мастер сразу спросил:

– Насколько мощным был твой выстрел?

– Откуда мне знать? – после короткого промедления ответил Цянь Е.

Он уже ранил нескольких экспертов герцогского ранга улучшенным Выстрелом Начала, но их реакция была совершенно одинаковой. Не имея никаких внешних повреждений, они поспешно прекращали бой и отступали. Разве что Дойл оставался самым спокойным из всех, чем наглядно доказал, что он намного сильнее других герцогов. Из-за сдержанной реакции оборотня было довольно сложно оценить нанесённый ему урон.

– Что с твоими травмами? – спросил Чжао Цзюньду.

– Я в порядке, они не помешают мне сражаться.

Четвёртый Чжао много раз сражался рядом с Цянь Е и знал про его необыкновенную стойкость. Он похлопал брата по плечу и наставительно сказал:

– Будь осторожнее, выживание всегда должно оставаться на первом месте.

– Не переживай, я пока что не собираюсь умирать, – с сияющей улыбкой ответил Цянь Е.

Чжао Цзюньду хотел сказать что-то ещё, но внезапно заколебался.

– Я слышал, что у тебя есть хорошая винтовка, связанная с Направляющим Монархом. Позволь мне взглянуть.

Цянь Е не видел в этом никаких проблем, поэтому спокойно достал Могилу Сердца и передал её Чжао Цзюньду.

Он некоторое время изучал оружие, после чего вздохнул и сказал:

– Могила Сердца, значит… вполне подходит.

Озвучив эту похвалу, Цзюньду вернул винтовку Цянь Е:

– Держи её на спине. У тебя не всегда будет возможность достать оружие в бою.

Этот совет был основан на его личном опыте, поэтому Цянь Е не стал пренебрегать словами брата и закинул винтовку на спину.

Они как раз закончили свою короткую беседу, когда услышали звук отдалённого сражения. В этот момент тылы армии Вечной Ночи начали погружаться в хаос. Трое молодых экспертов поднялись в воздух и внимательно посмотрели вдаль.

– Это действительно она. Кто бы сомневался… – со вздохом сказал Цзынин.

На лице Чжао Цзюньду тоже появилось довольно странное выражение.

Они без труда разглядели фигуру в простом белом платье, которая курсировала через дальнюю базу Вечной Ночи. Даже полностью окружённая врагами, эта женщина оставалась совершенно бесстрашной и сражалась с бесконечной свирепостью.

Молодые люди не могли разглядеть её лицо, но подобная техника, боевой стиль и аура изначальной силы всегда выделяли Бай Аоту среди других экспертов.

Кто бы мог подумать, что первое подкрепление будет возглавлять именно она. Проблема заключалась в том, что каждый из трёх юных мастеров имел немалые разногласия с этой женщиной.

И всё же только у неё нашлось достаточно смелости, чтобы в одиночку атаковать вражескую базу.

Чжао Цзюньду покачал головой:

– Я действительно не могу понять, это храбрость или глупость?

– Она просто сообщает тёмным расам о прибытии имперского подкрепления, – ответил Сун Цзынин.

– Дойл не идиот, – возразил Цзюньду. Этот герцог не считался знаменитым и не особо отличился во время сражений с центральной армией. Однако сейчас, наблюдая за его

действиями в последней битве, становилось ясно, что этого оборотня ни в коем случае нельзя недооценивать, будь то его личная боевая мощь или стратегическая проницательность.

Цянь Е нахмурился:

– Мы будем просто стоять и смотреть? Разве нам не нужно пойти и помочь ей?

– Не нужно, – ответил Цзынин и с улыбкой посмотрел на Цянь Е. – Бай Аоту тоже не идиотка. Скорее всего, она просто изображает одиночную атаку, чтобы отвлечь врага. Скоро она должна отступить.

http://tl.rulate.ru/book/6036/1613720